

Трудности перевода

– Ну, там нормальненько, в общем, по ходу дела, конечно, я все понимаю. Но, короче говоря, так, знаешь, ничего, в принципе. Хотя, в общем, конечно, не без своих, на самом деле... Ну, короче говоря... Что ж поделаешь? Я все понимаю, - вздыхает она.

Я тоже все понимаю. И я не понимаю, почему другие не понимают. Сидят за столом и мотают головами, как коровы в комарином облаке. Мычат тоже, но очень тихонько, с присущим им тактом. Мэ-э-э, Саша, мэ-э-э?... Никаких искрометных комментариев, никаких возражений или хотя бы дружеских кивков. А ведь наша Саша только что выдала рецензию на открывшийся позавчера паб с громким именем. Там пока никто из нас не был, и любые впечатления вышедших (вынесенных) оттуда живыми, казалось бы, на вес золота. Тем более когда рассказывают про публику, про дизайн интерьера и в итоге ставят заведению шаткую тройку с плюсом.

Но одна я за десять лет дружбы с Сашкой научилась расшифровывать это. То, что другие принимают в меру своей испорченности за детский лепет, бред усталого клерка, секретный код-да-винтик, отголоски прежней Сашиной аватары (в теле птички-задолбайки или Элочки-людоедки), долгое эхо, Сашин сомнамбулизм, собственный сомнамбулизм... За форменное издевательство над собеседником лично, в конце концов!

ПОД ЗНАКОМ ПОРОСЕНКА

А права тут, как ни прискорбно, лишь наша с Сашей бывшая институтская преподавательница по риторике, которая, не скажу сколько лет назад, поставила моей подруге диагноз “парафазия со склонностью к афазии”. По поводу меня суровая женщина тогда, правда, высказалась еще категоричнее: мол, я страдаю “интонациями авантюриста Фунтика”, “съедаю хвосты” и подстраиваюсь под собеседника, как птица-говорун. Только без говорунских ума и сообразительности подстраиваюсь. Сашкина канцелярская “парафазия” на фоне такого роскошного букета моих риторических недостатков совершенно затерялась. Фунтиком однокурсники меня не прекращали звать, даже когда я каленым железом (диктофон для записи и поварешка для удара) выжгла поросычьи интонации из своей речи. А Сашкина неприметненькая парафазия тем временем разрослась до масштабов настоящего свинства.

При этом на работе моя подруга говорит, словно реченька журчит. Оптимизация и индексирование, индексирование оптимизации, оптимум индекса, актуальный уровень социального уровня, коллеги, у кого замечания, поднимаем руку. Никаких “нормальненько” и уж точно “без своих”. Но чем внимательнее она следит за собой в офисе, тем больше расслабляется в компании. Тут она счастлива и довольна. А ведь счастье – это когда тебя понимают, всем известно. Вот и приходится нам делать понимающее лицо. Чтобы не мешать Сашиному счастью. Чтобы все было нормальненько.

СТОЙ, КТО ИДЕТ?

Но, если честно, ситуация “не без своих”. (В Сашином словаре сокращений этот оборотец означает “не без своих минусов”, если обсуждается предмет, или “не без своих тараканов в голове” – если человек). Во-первых, моя любимая подруга не одна такая. Согласно опросам социологов, в Екатеринбурге каждый третий страдает парафазией, то есть постоянно использует в своей речи кренделя: “типа”, “как бы”, “в принципе”, “собственно”. Да еще и тиражирует такое безобразие в сетевых форумах и ЖЖ.

Во-вторых, это очень заразно! И число инфицированных растет с каждым днем. Преподавательница риторики была тысячу раз права и насчет птиц-говорун. Так или иначе подстраиваются под речь собеседника все живые люди, кроме таежных отшельников и прирожденных бук вроде членов секты сисадминов. Все, кто стремится наладить контакт друг с другом, настраиваются на одну волну и выхватывают с этой волны, разумеется, самые часто употребляемые, простые, экспрессивные слова.

Причем чем сильнее желание понравиться своему визави, тем больше будет поток заимствований из его речи. Он тебе: “естественно”, “блин”, ты ему: “блин”, “еще как естественно!”. Он тебе: “собственно, история”, ты ему: “собственно, чума, а не история!”. И через полчаса полная иллюзия, что вы нашли общий язык. Что вы родственные души, кармические близнецы, две слезинки-половинки, в конце концов, Зита и Гита, разлученные в детстве! Проблема в том, что люди (мужья, начальники, маникюрши) приходят и уходят, а наследство в виде “блина” и “собственно” прилипнет к тебе на долгие годы. Пока кто-нибудь заботливый не укажет, где, в конце концов, отряхнуть.

В-третьих, слова-паразиты – это хуже, чем белая бретелька из-под красной майки. Хуже, чем говорящие весы. Да что там! Еще хуже, чем выпавшие в час пик из твоей сумки “ольвейз-ультра-супер-макси” и диск Юры Шатунова. Потому что слова-паразиты рассказывают о тебе больше секретов. Они проскакивают в речи, как дикие лоси в Верхней Сысерти, – нагло и бесконтрольно. Эти прилипчивые слова бесстыдно обнажают душу со всеми ее сомнениями, метаниями и установками на будущее.

Психоаналитики утверждают: то, что мы чаще всего повторяем, служит неосознанной мантрой, обращенной к самим себе. Считается, что человек воспроизводит в речи менее 90 процентов того, что думает. Остальное – темный пласт, который проявляется в жестах, телодвижениях, мимике и словах-паразитах.

Что ж, по крайней мере, из последнего можно извлечь пользу. Делай, как Штирлиц, – внимательно слушай. Слушай и молчи. Хотя бы до тех пор, пока все паразиты не зачухнут прямо у тебя на языке.

ЛОВЛЯ БЛОХ

“НУ” и “ВОТ” – сладкая парочка. В лучшие времена эти две частицы служили как резюмирующая и указательная, однако тогда они сопровождалась жестом. Минимум – выразительным взглядом. Теперь “ну” и “вот” осиротели, произносятся вхолостую и уже не значат ничего. Про человека, зараженного ими двумя, можно сказать одно: он пытается выиграть время и отвлечь твое внимание. Либо чтобы подобрать действительно нужное слово, либо чтобы незаметно укусить тебя за шею и спрятаться в склепе до рассвета.

“Э-Э-Э” – слабенький, хиленький паразитик. Обычно липнет к речи интеллигентных особ с высшим образованием.

Особенно когда перед ними горит красный огонек телекамеры или бушует многоголовая аудитория. Им неудобно “нукать” и “воткать”, а волнение дает о себе знать. Мысль сбивается. Молчать нельзя. Люди слушают. Э-э-э.

“БЛИН” и его старший братец (с рифмой “тля”) – заменители агрессии. Иногда их используют создания, еще не дожившие до выпускного и зубов мудрости, – просто чтобы казаться посильнее и придать себе уверенности. Фокус в том, что именно они плюс несколько других производных – наиболее живучие. И однажды попробовав на вкус, каково это – вместо запятой ставить “блин”, вместо точки – “е-мое”, от такой привычки отвызаться будет трудно. И вредно, и люди морщатся, а засосала опасная трясина! Кстати, адепты русского г'n'b начали копировать заокеанских коллег и в ругательных словах-паразитах. Теперь вместо родного “блина” в песни часто вставляют та – сокращение от длинного термина с сексуальным подтекстом. Только вот звучит это так, будто наши Тимати и Сереги через слово зовут маму. А уж у них-то зубы мудрости выросли! Постыдились бы.

“ЭТО САМОЕ” – появляется исключительно от бедности словарного запаса. Кое-кому надо бы читать побольше книжек, а не глушить до утра лазерными лучами императорских наемников.

“ПРОСТО”, “ЯСНО” – беспрестанно повторяя такое, человек явно пытается разобраться в вопросах, которые для него совсем не просты и не ясны. Скорее всего, говорящий “просто” находится на жизненном перепутье, он готов впасть в отчаяние, но никогда в этом не признается окружающим.

“СЛУШАЙ”, “СМОТРИ”, “ПОНИМАЕШЬ”, “ПРИКИНЬ” – в этот же ряд вписывается великое “Зацени, баклан!”, изреченное устами Бивиса и Баттхеда. Эти слова – маяки, которыми человек пытается привлечь к себе внимание, расположить собеседника, влиться в компанию. Когда “слушать” и “прикидывать” призывает подросток, это норма. Когда подобным страдает взрослый, значит, в глубине души ему до сих пор кажется, что его не воспринимают всерьез.

“КОРОЧЕ”, “КОРОЧЕ ГОВОРЯ” – признак неуверенной в себе персоны. Зараженный этим паразитом постоянно себя одергивает, потому что боится, что его рассказ неинтересен слушателям. Поэтому торопится, перебивает себя. И в какой-то момент действительно так себя загоняет, что слов и вправду не остается.

“ДОСТАТОЧНО”, “В ПРИНЦИПЕ”, “МОЖНО СКАЗАТЬ”, “ТАК СКАЗАТЬ” – бич тех, кто занят на работе с людьми. Туроператоры, менеджеры по рекламе, кассиры, продавцы-консультанты, телеведущие “Дома-2” по долгу службы вынуждены делать компетентное лицо, выражаться осторожно, с экивоками и расшаркиваниями. И доказывать тысячам людей, что они не верблюды, – понимают, о чем говорят! Отослать в Нордкап группу туристов, равно как держать свечку во время стройки чьей-то любви – это вам не хухры-мухры, работа, так сказать, для профессионалов.

“ПО СУТИ”, “В ОБЩЕМ СЛУЧАЕ” – если такое изрекает не начальник, значит, человек на высокий пост, по крайней мере, метит. Примеряет образ важной персоны, пониманию которой доступны сама Суть и сам Случай. Общий случай.

“ЧЕСТНО ГОВОРЯ”, “ПРИЗНАТЬСЯ”, “ОТВЕЧАЮ” – ой-ой-ой, кому-то приходится часто врать...

“НА САМОМ ДЕЛЕ” – выражение, свойственное бескомпромиссным людям, уверенным в своей правоте. Как правило, они прирожденные экстраверты. А “Энциклопедический словарь культуры XX века” уверяет, что “на самом деле” – отличительная черта поколения, выросшего в 70-е годы, в эпоху “самиздата” и двойных стандартов.

А вот наше **“КАК БЫ”**, согласно тому же словарю, – знак поколения пепси, выросшего в 80-е. Поколения, которое наблюдало, как на глазах рушится советская реальность и октябрятскими значками скрепляют мешки с картошкой. А еще люди, которые употребляют “как бы”, – неуверенные в себе интроверты, которые во всем сомневаются. Даже в том, что они вообще заражены каким-то там паразитом...

ХАЗАРСКИЙ СЛОВАРЬ

СЛОВА-ПАРАЗИТЫ – слова или словосочетания, без которых легко можно обойтись, но которые нужны говорящему, чтобы тянуть время, когда он затруднен в выборе слов – либо из-за бедного лексикона, либо из-за того, что не решается высказать мысль, стесняется, лжет.

ПАРАФАЗИЯ – нарушение речи, которое характеризуется проскальзыванием ненужных, бессмысленных звуков, слов или даже целых фраз.

АЛАЛИЯ – нарушение процесса развития речи (обычно у детей).

АФАЗИЯ – утрата речи, полная или частичная. От алалии отличается тем, что при ней происходит потеря уже развившейся речи. То есть страдают ею люди взрослые, как правило, 20-35-летние, чей стиль выражения мыслей еще подвергается влиянию извне.